В центре Башни Дан взгляды всех присутствующих были слегка ошарашены.

Что это была за ситуация? Сун Цин действительно проиграл?

Этот мальчишка Сяо Янь, которому было всего пятнадцать лет, смог победить Сун Цина, который был Восьмизвездочным Доу Хуаном, до такого состояния?

Однако старейшины Даньтяня были на редкость зоркими и могли с легкостью определить, что Сяо Янь использует необычную технику борьбы с физическим телом.

Над землей отпечатки ботинок Сяо Яня продолжали безостановочно отпечатываться на лице и теле Сун Цина, и если бы Сун Цин не имел телосложения Доу Хуан, то он боялся, что в этот момент на него уже наступил бы Сяо Янь, и его плоть превратилась бы в кровавое месиво.

"Хватит!" раздался бледный и злобный крик, когда из башни Даньтянь распространилось невидимое давление, давящее на Сяо Яня.

"Хе-хе, старый, побивший молодого, тоже пришел?" Сяо Янь холодно рассмеялся и остановил свое движение, при этом его нога все еще наступала на лицо Сун Цин.

Невидимое давление было растворено невидимой силой, когда оно находилось менее чем в десяти футах от Сяо Яня.

Видя, что давление не действует, пространство перед Сяо Янем заколебалось, и из него вышел старик в красном халате.

"Младший, как ты можешь быть таким злобным?" На лице и теле Сун Цин остались следы от обуви, а в глазах старика закипал гнев.

"Старик, что ты за игрок?" Сяо Янь посмотрел на краснокожего старика и подумал, что это, скорее всего, Великий Старейшина Башни Дан.

Как и ожидалось, краснокожий старик только подавил гнев и сказал: "Я нынешний Великий Старейшина Башни Дан, а тот, кого ты топчешь под ногами, мой ученик.

Молодой человек, вы ведь не были слишком жестоки в своих действиях?"

"Порочны?" Сяо Янь посмотрел на Сун Цина, который был как дохлая собака под его ногами, а затем взглянул на Великого Старейшину Башни Дан и сказал: "Неплохо, молодой мастер, я порочен, если хотите обвинить, то обвините этого своего ученика в том, что он не дальновиден, и искать чьи-то дела невозможно, и вы должны искать дела этого молодого мастера.

Раз уж ты его учитель, то можешь извиниться передо мной за него".

"Ты!!!" Огонь, который только что подавлял Великий Старейшина Башни Дан, мгновенно перекинулся на его голову, а его старое лицо покраснело от гнева.

"Хе-хе, неужели ученики Пилл Даста получают такое воспитание?"

"Раз уж Пилюльная Пыль не может тебя воспитать, тогда я буду воспитывать тебя сам!" Он вытянул ладонь, и от ужасающей Доу Ци в окружающем пространстве появилась небольшая трещина.

Чтобы стать Великим Старейшиной Башни Дан, уступая лишь Трём Гигантам, его уровень развития должен был достигнуть уровня Доу Цзун.

На лице Сяо Яня не было и следа страха, а вместо этого он снова плюнул на Сун Цина, лежащего у его ног.

"Козел!" Мозг Великого Старейшины Башни Дан был на грани дыма, и ему не терпелось ударить Сяо Яня до смерти, ведь Сун Цин был для него не меньше, чем его собственный сын.

К сожалению, в тот момент, когда он нанес удар, из пространства высунулась такая же старая рука и схватила его за руку.

Владельцем этой руки явно был Старейшина Пилюль, одетый в бессмертную одежду.

"Лекарственная пыль!"

Заметив появление старейшины, Великий старейшина Данта сделал небольшой шаг назад и холодно спросил: "Так вот как вы обучаете своих учеников?"

Старейшина пилюль оглянулся на Сяо Яня, который, как бандит, пялился на свой мочевой пузырь, и на Сун Цин, которая, как дохлая собака, лежала у его ног, и беспомощно покачал головой.

"Этот мой ученик варвар и привык к этому, я не могу его контролировать".

"Твой ученик, которым ты не можешь управлять?" Великий старейшина Башни Дан посмотрел на него обеими глазами и холодно сказал: "Мне нечего сказать о том, что мой ученик серьезно пострадал после неудачи на соревнованиях, но то, что твой ученик так унизил его, это его вина".

"Кашель, старина Линь, раз уж мы знакомы, то советую тебе быть осторожнее со словами!" Старейшина пилюль не смог удержаться от легкого кашля.

"Осторожнее со словами?" Великий старейшина Башни Дан посмотрел на старейшину пилюль и холодно сказал: "Я не ожидал, что даже ты стал таким высокомерным в наши дни, неудивительно, что ты учишь такого властного ученика.

Если этот твой ученик не извинится сегодня, то убирайся из пагоды Дан как можно скорее!"

Как Великий Старейшина Башни Дан, его власть была не столь велика, как у трёх президентов, но её нельзя было недооценивать.

"Увы." Пилль Старейшина бросил на него жалостливый взгляд, и в следующее мгновение пространство вокруг него уплотнилось.

За спиной Великого Старейшины Башни Дан бесшумно появились две ауры, гораздо более мощные, чем у Старейшины Пилюль.

Два чернокудрых старика, один с добродушным видом, а другой с глазами ваджры, в этот момент пристально смотрели на Великого Старейшину Башни Дан.

"Наполовину, наполовину святой!" В глазах Великого Старейшины Башни Дан появился оттенок шока: он долгое время находился в уединении, не обращая внимания на внешний мир, и только недавно вышел из уединения, узнав, что Пилюля Пыли приняла хорошего ученика, но он не знал, что этот подросток имеет еще более значительное происхождение.

Если бы он не почувствовал, что его любимый ученик тяжело ранен, он бы не появился здесь.

"Похоже, ты просто хотел выгнать Святого Сына моего клана из Пагоды Дан", - улыбнулся Сяо Вэнь, но в сердце Великого Старейшины Пагоды Дан возникло необъяснимое давление.

"Святой сын. Этот Сяо Янь - Святой Сын клана Сяо?" Его сердце сжалось.

"Не будь невеждой, старое отродье!" Сяо Ву вспыхнул еще сильнее, посмотрел на Великого Старейшину Башни Дан и сказал: "Желание Святого Сына моей семьи учиться в Вашей Башне Дан - это честь для Вашей Башни Дан, не надо подавать виду!"

"Если я разгневаю святого сына моей семьи, я разрушу твою башню Дань и снесу голову твоей собаке!"

По сравнению с интровертом Сяо Вэнем, Сяо Ву был несравненно более властным.

Великий старейшина Башни Дан жестко ответил: "Даже если ты Святой Сын, ты все равно должен быть благоразумным, верно?"

"Разумным? Какие у тебя полномочия, ничтожный Доу Цзун, чтобы рассуждать с нашим кланом Сяо?" Сяо Ву холодно фыркнул, а Великий Старейшина Даньтянь покраснел.

"Старик, разве ты не хотел, чтобы я извинился?" раздался слабый голос, но Сяо Янь уже подлетел и с холодной улыбкой посмотрел на старейшину Даньтяня: "Сейчас я дам тебе шанс извиниться передо мной от имени твоего ученика, и если я буду удовлетворен, то отпущу твоего мастера и ученика!

Иначе Цзе Цзе!"

"Ты!" Лицо Великого Старейшины Башни Дан покраснело, и он был слишком зол, чтобы говорить.

"А?" Позади него Сяо Ву издал гудящий звук, слегка подавшись вперед, и давление внезапно усилилось!

"Великий человек может сгибаться и растягиваться!" Великий старейшина Башни Дан глубоко вздохнул и поклонился Сяо Яню, сжав кулак: "Это мой ученик необразован, и я, учитель, от его имени приношу извинения Его Высочеству, ученику. Извиняюсь".

"Это более или менее одно и то же". Улыбка на лице Сяо Яня быстро изменилась, и он сказал: "Раз так, то я тоже продам вашему старику лицо и заберу вашего ученика.

Когда он очнется, скажи ему, что если он посмеет провоцировать меня в следующий раз. Это путь к смерти!"

"Спасибо, Ваше Высочество Святой Сын!" Лицо Великого старейшины Даньтяня несколько раз дернулось, и он, взмахнув рукой в сторону потерявшего сознание Сун Цина, мгновенно исчез с места.

Он не хотел оставаться в этом месте ни на минуту дольше, и вместе с его исчезновением оба старейшины Вэньву снова скрылись в пространстве по жесту Сяо Яня.

"Удовлетворен?" Старейшина медицины посмотрел на Сяо Яня.

"Небрежно". слабо сказал Сяо Янь.

"Хотя Сун Цин и спровоцировал тебя, но этого уже было достаточно, чтобы серьезно ранить его, так почему ты должен сильно унижать его?" Старейшина пилюль слегка нахмурился.

Несмотря на то, что Сяо Янь обладал устрашающей биографией, и даже Даньтянь в его глазах не был никем, но подобное поведение всегда казалось ему слишком жестоким.

"Раз уж ты меня спровоцировал, тебе всегда придется заплатить определенную цену". Сяо Янь холодно улыбнулся и сказал: "В этом мире есть слабые и сильные, Сун Цин даже не посмел наложить на меня смертельную руку, но не потому, что был милосерден, а потому, что боялся моего происхождения.

Если бы я был подростком без образования и таланта, он мог бы раздавить меня, как муравья.

Как вы думаете, если бы я оказался в такой ситуации, меня бы по-прежнему считали безжалостным?

Если небо и земля не будут благосклонны, то все вещи будут восприниматься как жвачные животные. Если небо и земля будут благосклонны, все вещи умрут. Если я слаб, то неправ сегодня я, если я силен, то неправ сегодня Сун Цин, в глазах сильного нет места для слабого".

Глаза старейшины Пилюль слегка сузились, и он облегченно вздохнул.

"Не ожидал, что в столь юном возрасте у тебя будет такое сердце".

http://tl.rulate.ru/book/94537/3265616